

Заметив, что Шэнь Юйхэн в последнее время плохо себя чувствует, Шэнь Юньцзин заметно смягчился.

— Восьмого числа твой второй брат пойдет помочь. Я по уши в государственных делах и не могу вырваться, так что присутствовать не смогу.

При этих словах выражение лица Юньцзина изменилось, став чуть более серьезным.

— В последнее время в городе возникли кое-какие проблемы, ты... — Он запнулся на полуслове, а затем добавил: — Впрочем, неважно. Ты во дворце, там с тобой ничего не случится.

Любопытство Шэнь Юйхэна было задето:

— Что за проблемы?

— Ничего. Забудь, что я вообще что-то говорил.

— ...

Шэнь Юйхэн прищурился:

— Брат, ты знаешь, что обрывать фразу на полуслове — все равно что подавать мышьяк к обеду?

Юньцзин приподнял бровь:

— Хочешь, чтобы вместо этого я подал на обед тебя?

Шэнь Юйхэн: «...» Какой безжалостный брат.

К счастью, Шэнь Юньцзин был из тех, кого можно было уговорить, но не заставить. В конце концов, не выдержав настойчивых расспросов Шэнь Юйхэна, он вздохнул и сообщил ему:

— Сяо Ци сбежал из тюрьмы. Сейчас мы отслеживаем его местонахождение.

Шэнь Юйхэн: !!

Сяо Ци уже сбежал? В оригинальной книге Сяо Ци действительно совершил побег, хотя и при других обстоятельствах — его подставил Сяо Цзинь, а не заточил в тюрьму Император. Несмотря на его падение, его фракция имела глубокие корни, и многие ее остатки все еще скрывались в столице. С их помощью он успешно сбежал и укрылся в горах близ храма Ваньюнь, вербуя частные войска в попытке вернуть власть.

До того как оригинальный Сяо Цзинь взошел на престол, при дворе царила постоянная смута. В конце концов Сяо Ци совершил внезапный налет на столицу, что привело к бесчисленным жертвам. Если бы не отчаянное сопротивление под предводительством Шэнь Чуна и Шэнь Юньцзина, число погибших среди мирного населения было бы еще выше.

— Сяо Ци — зловещий человек, — с искренней тревогой сказал Шэнь Юйхэн. — Брат, ты должен быть осторожен.

Юньцзин на мгновение опешил, а затем холодно фыркнул:

— Мне еще не хватало, чтобы ты о мне беспокоился.

Поскольку до закрытия дворцовых ворот еще оставалось время, Юньцзин, несмотря на свое ворчание, остался помочь Шэнь Юйхэну выбрать подарки. Все, что предназначалось для «Девятого Сяо», мозолило ему глаза, но, видя Шэнь Юйхэна таким счастливым, он почувствовал, будто бьет кулаком по облаку, и мог лишь смириться.

Хотя во дворце было душно, рынки Великой Чжоу предлагали множество чудес: шелковые мешочки-саше, тряпичные змейки, разноцветные плетеные веревки и такие игрушки, как танграммы и пятнашки. Были также изысканные золотые, серебряные и нефритовые украшения, вырезанные в прекрасных формах, которые были практически произведениями искусства.

Взгляд Шэнь Юйхэна внезапно привлекло одно серебряное изделие — «Замок долголетия», сработанный из чистого серебра. На его поверхности были выгравированы замысловатые благоприятные облака, похожие на туманные горы. В центре покоился единственный кроваво-красный агат, чья глубокая глянцевая текстура добавляла нотку тепла прохладному серебру. На обороте мелким почерком чжуаньшу были выгравированы слова: «Долгой жизни и ста лет».

Шэнь Юйхэн был очень доволен. Это было просто, символично и несло в себе благословение.

Он взял его и слегка встряхнул:

— Давай остановимся на этом.

Хотя Замки долголетия обычно дарили младенцам, чтобы защитить их от болезней и преждевременной смерти, у Сяо Цзиня было горькое детство. Скорее всего, он не получал много подобных подарков.

Система: □Так держать, Хозяин! Количественные изменения переходят в качественные! Получение подарка от Хозяина может помочь Сяо Цзиню постепенно пробудить в себе нормальные человеческие эмоции!□

Шэнь Юйхэн вздохнул:

— Маловероятно. — Он не рассчитывал, что такое проявление внимания вызовет какие-то эмоциональные волнения у Сяо Цзиня. Учитывая ледяное сердце этого мальчишки, Шэнь Юйхэн мог бы присылать по сто замков в день и все равно с трудом растрогать его. Если бы все было так просто, оригинальный Су Чэн уже давно искупил бы его грехи.

Это просто слишком сложно!

— Одного подарка для него достаточно. — Шэнь Юйхэн придвинул к себе остальные игрушки. — А эти принадлежат мне. Брат, если ты хочешь какую-нибудь, я могу поделиться с тобой.

Глядя, как он перебирает безделушки, взгляд Юньцзина смягчился. Поскольку время близилось к закрытию ворот, он встал, собираясь уходить.

Перед самым уходом Юньцзин вдруг обернулся и позвал:

— Сяо Юй.

— М-м?

Юньцзин пристально посмотрел на него:

— Если бы я решил забрать тебя из дворца, ты бы согласился уйти?

Шэнь Юйхэн замер. Покинуть дворец?

— И как бы я ушел?

— У меня есть свои способы. Уйдешь ты или нет, зависит исключительно от тебя, — серьезно сказал Юньцзин. — Но ты должен все хорошо обдумать. За всю историю не было ни одного случая, чтобы наложник-мужчина был провозглашен Вдовствующей Императрицей.

Если он не сможет стать Вдовствующей Императрицей, оставалось только два исхода: доживать свои дни в одиночестве, охраняя Императорские гробницы, или быть заживо погребенным вместе с Императором. С гробницами Шэнь Юйхэн еще мог смириться, но стать погребальной жертвой...

Он действительно не отпустит меня даже призраком. Холод пробежал по его спине. Если у Юньцзина действительно был способ вытащить его после того, как он завершит миссию с Сяо Цзинем, это было бы лучшим финалом из возможных. Он пообещал брату, что серьезно подумает об этом.

8 января

Праздничный банкет в честь дня рождения за пределами дворца был организован Шэнь Тинланем. Согласно их плану, Тинлань должен был найти способ сопроводить Сяо Цзиня обратно в зал Цинчжо после вечеринки. Шэнь Юйхэн репетировал свои «реплики», повернувшись к стене, ломая голову над тем, как убедить Сяо Цзиня остаться.

Все было готово, но первым, кто прибыл в зал Цинчжо, был вовсе не Сяо Цзинь. Это был личный евнух Императора, Фан Цин.

В сопровождении слуг с паланкинами евнух Фан объявил:

— По указу Его Величества мы отправимся в храм Ваньюнь для принесения жертв ради блага государства. Супругу Шэню и супругу И велено сопровождать императорскую свиту.

Принесение жертв ради государства? Шэнь Юйхэн был ошеломлен. Он спросил, как долго они будут отсутствовать.

— Храм Ваньюнь находится недалеко, дорога займет всего день. Однако Его Величество планирует остаться там на несколько дней. Мы вернемся не менее чем через пять дней.

Пять дней? Сердце Шэнь Юйхэна ушло в пятки. Подарок... Неужели я не смогу отдать его ему сегодня?

И что еще хуже... храм Ваньюнь был именно тем местом, где скрывался Сяо Ци! Но если бы он заговорил сейчас, зная то, о чем не догадывался даже Юньцзин, это, скорее всего, стоило бы ему жизни. У него не было выбора, кроме как сесть в паланкин и действовать по обстоятельствам.

Перед уходом он наспех черкнул записку и отдал Замок долголетия Юньдоу и Цзяобай.

— Оставьте это в комнате. Когда Сяо Цзинь вернется, позаботьтесь о том, чтобы он забрал его.

— Он понизил голос и прошептал служанкам: — Не забудьте замолвить за меня словечко, хорошо? Скажите... я очень хотел остаться и отпраздновать с ним, но в последнюю минуту меня вызвали.

Независимо от причины, он технически нарушал их «свидание». Если Сяо Цзинь разозлится и балл искупления упадет, это не станет сюрпризом. Ему нужно было сгладить последствия.

Покинув дворец, Шэнь Юйхэн был препровожден к императорскому поезду колесниц. Он смотрел, как огромная Драконья карета Императора становится все ближе и ближе, и его сердце бешено колотилось в груди. Построенная из ценной древесины наньму с темно-золотой отделкой, карета выглядела как плывущий дворец — роскошный и гнетущий.

Когда евнух Фан не остановился перед Драконьей каретой, улыбка Шэнь Юйхэна едва не достигла ушей. Да! Отлично! Прошлый банкет нанес ему психологическую травму. Если бы ему пришлось делить карету с Сяо Хуаем, он бы предпочел умереть.

— Стой.

Знакомый, низкий, слегка хриплый голос заставил его содрогнуться. Голос растянул:

— Приведите его сюда. Я желаю видеть его снова.

Шэнь Юйхэн: «...»

Система: □Зажигаю свечу... зажигаю свечу... зажигаю свечу...□

Подведенный обратно к Драконьей карете, Шэнь Юйхэн попытался унять дрожь в руках, раздвигая жемчужные занавеси. Внутри опьяняющий аромат благовоний заставил его почувствовать себя так, словно он ступил в мираж. Он не смел смотреть на Сяо Хуая и сел в самый угол, но услышал, как мужчина тихо рассмеялся.

— Подойди сюда, супруг Шэнь.

Его голос звучал еще более бесплотно и слабо, чем обычно. Его улыбка и пронизательный взгляд были скрыты за прядями прямых, свисающих черных волос. Сяо Хуай поманил его иссохшим пальцем, разгоняя туман благовоний. Шэнь Юйхэн настороженно подошел.

Стоило ему сесть, как рука обхватила его за плечо, и холодное тело прижалось к нему. Сяо Хуай никогда прежде не прикасался к нему столь непосредственно; это ужасало. Император был шокирующе худ, но его конечности казались тяжелыми. Объятия этого человека напоминали то, как «водяной гуй» утягивает на дно в темном течении, увлекая жертву все глубже, пока она не захлебнется.

Шэнь Юйхэн изо всех сил старался сохранить равновесие:

— Ваше Величество... больше не сердится?

Он знал, что Император подозревает его и Сяо Цзиня. Он хотел объяснить, но понимал, что не был полностью невиновен.

Сяо Хуай прислонился головой к затылку Шэнь Юйхэна:

— Супруг позаботился о Девятом ради меня и проверил мою еду на яд; несомненно, его заслуги перевешивают вину. К тому же... разве я когда-нибудь сердился на Супруга?

Пальцы Императора поползли по шее Шэнь Юйхэна, точно вьющиеся лозы, чьи корни сжимаются все сильнее. Каждое дыхание и биение пульса находились в ладони этого человека.

Он действительно меня не отпустил. Шэнь Юйхэн понял, что его жизнь и смерть, его фавор или наказание — все зависело от прихоти этого человека. Мороз пробежал по его коже, когда Сяо Хуай, возможно, намеренно, зацепил пальцем воротник его одеяния на затылке.

Там все еще оставался след, который он забыл обработать. Если его увидят...

В тот момент, когда его мозг лихорадочно искал объяснение, Сяо Хуай оцепенел. В следующую секунду мужчина согнулся и начал яростно кашлять, словно собирался выплюнуть собственные легкие. Шэнь Юйхэн поспешил поддержать его, но обнаружил, что его ладонь покрылась густой, липкой влагой.

Он посмотрел на свою ладонь. Она была шокирующего, ярко-багрового цвета.

Кровь.

Дворец, та ночь

Праздничная атмосфера Нового года улетучилась. Небо стояло низкое и хмурое, а холодный ветер кружил остатки снега. Посреди этого унылого холода юноша смотрел в сторону зала Цинчжо.

Шэнь Тинлань неоднократно говорил ему, что Шэнь Юйхэну нужно сказать что-то важное и он ждет его во дворце. Сяо Цзиню эта мысль казалась смехотворной. С каких это пор меня волнует, что он хочет сказать?

...Нет, все было иначе. Искал его Шэнь Юйхэн или нет, Сяо Цзинь «наблюдал» за ним каждый день. Он помнил каждую деталь их ночей — сопротивление мужчины, то, как он постепенно привыкал к боли. Он жил ради того момента, когда наконец увидит отчаявшееся лицо Шэнь Юйхэна, когда вся правда выплывет наружу. Ему не терпелось увидеть это неосведомленное, жалкое выражение лица.

Однако, когда Сяо Цзинь вернулся в зал Цинчжо, покои были пусты. Воздух был холодным и безмолвным. Одежда была аккуратно сложена; было ясно, что он не останется здесь на ночь.

Сердце Сяо Цзиня похолодело. Когда он повернулся, чтобы в ярости уйти, он увидел письмо и серебряный замок, заметно выделявшиеся на столе. Письмо содержало несколько строк, написанных изящным, красивым почерком:

С днем рождения. Замок долголетия для тебя, заberi его. Я возьму тебе праздничный пир, когда вернусь. Не убегай.

Шэнь Юйхэн

Сяо Цзинь взял серебряный замок и поднял его против лунного света.

Всего лишь серебряный замок. Для Шэнь Юйхэна это, вероятно, было пустяковой благодетельностью, чем-то, не имеющим реальной ценности.

Сяо Цзинь молчал несколько секунд, но замок так и не опустил. Внезапно мимо окна, переговариваясь, прошли две фигуры.

— Почему Девятый принц еще не вернулся? Неужели праздничный банкет так затянулся?

— Возможно. Я слышала, он теперь весьма влиятелен... Кстати, правда ли, что супруг Шэнь хочет покинуть дворец?

— Это правда! Я слышала это собственными ушами!

Кончики пальцев Сяо Цзиня сильно вздрогнули.

— Мне просто интересно, как Первый молодой господин планирует вытащить Супруга...

— Да какая разница, лишь бы нашелся способ. Мне здесь тоже не нравится; Супруг в последнее время выглядит таким вялым, и повидаться совсем не с кем.

— Если он действительно уйдет, нам больше не придется называть его «Супругом». Мы сможем снова звать его «Третьим молодым господином» или «Третьим господином», как раньше...

Смех затих вдали.

Долгая, тяжелая тишина ширилась в комнате, пока не достигла критической точки. В следующее мгновение серебряный замок в руке Сяо Цзиня с грохотом упал на пол, разбившись с резким, пронзительным звоном.

<http://bllate.org/book/17965/1728105>